— Погиб вместе с немецким лейтенантом. Мы нашли компромат на командующего. Достаточно, чтобы дать командованию союзников дополнительное преимущество во вторжении. — Ответил Марслоу.

— Отлично. Неплохо, Кэл. Ты неплохо справился с собой. Думаю, мы больше не можем тебя травить. — Альфиери пошутил, и Кларк слегка усмехнулся. Марслоу сделал то же самое, прежде чем бросил ему что-то, и это была помятая пуля.

— Ты даже не представляешь, насколько это мягко сказано, Эл. Понятия не имеешь. — Сказал ему Марслоу. Они задержались еще немного, чтобы раздобыть дополнительные припасы и прибраться. Алонсо сказал им, что они получат некоторую помощь в охране виллы, пока будут двигаться на юг. Вторжение должно было произойти в ближайшее время, поэтому им нужно было отправиться на юг, чтобы все проверить.

***

Команда задержалась на вилле еще ненадолго, чтобы раздобыть дополнительные припасы и навести порядок. К счастью, из-за перерезанного телефонного провода подкрепление не было вызвано, а вилла была достаточно изолирована, так что поблизости не было никого, кто мог бы услышать небольшую перестрелку. О телах позаботились, и итальянские солдаты были более чем счастливы сдаться, когда поняли, что их остановили американцы и люди дона Кало. Полагаю, слухи о желании итальянцев сражаться были правдой.

После того, как они нашли документы в сейфе командующего ВМС, они воспользовались рацией Кларка, чтобы связаться с командованием союзников в Тунисе. Найденная ими морская карта была их самым большим преимуществом, поскольку на ней было показано расположение военно-морских сил Германии и Италии и морские мины, установленные вокруг острова. Знание всего этого было подарком судьбы, и соответствующие каналы были проинформированы. Британский генерал Гарольд Александер рассказал адмиралам и офицерам о последней информации, и разведывательной группе была дана высокая оценка за то, что они нашли эту информацию. Успех высадки на воду был бы значительно улучшен с помощью этой информации. Именно тогда им сказали, что генерал Александер приказал британскому парашютно-десантному батальону позже этой ночью помочь захватить порт Сиракузы и мост Понте Гранде. Им было приказано направиться на юг, по возможности соединиться с командой и обезопасить мост.

Когда прибыло еще больше партизан и мафиози, чтобы обезопасить виллу, разведывательная группа продолжила движение на юг. Путешествие заняло остаток дня, поскольку Алонсо знал некоторые кратчайшие пути, которыми никогда не пользовались немецкая и итальянская армии, и к полуночи они добрались до холмов и хребтов, откуда открывался вид на город и порт Сиракузы. Они все еще находились в нескольких километрах от города, но большие холмы

обеспечивали им достаточное прикрытие и широкий обзор города и порта, включая близлежащие береговые батареи-укрепления, расположенные с видом на воду. Марслоу и остальные воспользовались биноклями, чтобы осмотреть город, в то время как Кларк воспользовался своим рентгеновским аппаратом и супервизором, чтобы получить лучший обзор, и зарисовал его в своем блокноте.

— Итак, SSR - это то, что сделало вас пуленепробиваемым? — Спросил Тотолло Кларка, наблюдая, как он рисует схему укреплений береговой батареи, на которой были изображены орудия тяжелой артиллерии вместе с минным полем, установленным итальянцами и немцами.

— Да. Вступил в SSR за взлом кода, а затем они превратили меня в суперсолдата. Разве это не было весело? — Ответил Кларк.

— Думаешь, они все еще набирают добровольцев? — Удивился Альфиери, разглядывая город в свой снайперский прицел.

— Нет, проект был свернут. Политика и немецкий саботаж. — Кларк сказал ему. — Они убили доктора, стоявшего за всем проектом. Он был хорошим человеком.

Тотолло похлопал Кларка по спине, прежде чем просмотреть сделанные им рисунки, на которых была изображена береговая батарея, а также укрепления и оборонительные сооружения в городе.

— Итак, ты участвуешь в проекте и отправляешься на войну, в то время как Капитан Америка отправляется в Голливуд, где пьет вино и ужинает с красивыми женщинами? Ты попал в точку, Кэл.

— Конечно, он это сделал. Он застрял здесь, с нами, когда мог бы быть в Голливуде целым и невредимым с горячей блондинкой в своей постели. — Пошутил Мюррей. — У тебя есть девушка, Кэл? У тебя должна быть такая.

— Если так, то мы не в ладах. — Кларк ответил, когда Марслоу подошел, только что связавшись по рации с командованием. — Что происходит?

— Британские воздушно-десантные войска будут здесь через несколько часов. Как там внизу? — Спросил Марслоу, и Кларк протянул ему блокнот, чтобы он мог ознакомиться с укреплениями. — Отличная работа, Кэл.

— Рад помочь. Я думаю, нам нужно сначала разобрать эту береговую батарею, прежде чем мы въедем в город. — Предложил Кларк.

— Большинство итальянских и немецких солдат, похоже, действительно дислоцировались рядом с этим оборонительным сооружением, но даже с помощью Алонсо я не уверен, что мы

сможем его взять, — отметил Тотолло. — Пока нам везло, но я не из тех, кто испытывает удачу.

— Я тоже. — Марслоу посмотрел на часы, было около полуночи. — Давайте отдохнем здесь несколько часов. Когда появятся британцы, мы объединимся с ними и вместе ударим по батарее, прежде чем захватить мост. Мы будем нести почасовую вахту.

— Я буду дежурить первым. — Предложил Кларк, и остальные кивнули. Они схватили свое снаряжение и переоделись из гражданской одежды обратно в армейскую. Кларк надел форму и положил рюкзак рядом с винтовкой, когда заметил, что остальные смотрят на него. — Что?

— Что это за буква S? — удивился Марслоу, указывая на черный щит и красную букву S, которые были у него на форме. — Это что-то обозначает?

— SSR, но тогда вам не хватает нескольких букв. — Указал Тотолло.

— Нет, это……это что-то вроде фамильного знака. Можно сказать, герб. — Ответил Кларк.

— Ваш фамильный герб - буква S? Не разумнее ли было бы быть буквой E? — поинтересовался Мюррей. — С другой стороны, гигантская буква E на вашей груди выглядела бы странно.

— А гигантская S - нет? — Отметил Альфиери.

— Мне это нравится. Выглядит хорошо. — Сказал ему Алонсо.

— Спасибо. — ответил Кларк. — Просто отдохни немного. Я дам тебе знать, если что-то прояснится.

Несколько часов спустя…

Было около 4 часов утра, и не было ничего, кроме кромешной тьмы и отдаленного шума волн, разбивающихся о скалы. В Сиракузах и на береговой батарее горели огни, но по большей части все было тихо. Все спали. Марслоу, Тотолло, Альфиери, Мюррей, Алонсо и остальные спали, в то время как Кларк все еще был на вахте. Можно подумать, что он так долго не спал, что он устал, но он был в порядке и начеку. Благодаря своему рентгеновскому зрению он смог определить, что большинство немецких и итальянских солдат спали, а несколько стояли на вахте, но они не знали, что они были рядом. Кларк сидел, прислонившись к скале, и смотрел вниз на город и береговую батарею вдалеке, время от времени бросая взгляд на небо. Когда он

был ребенком, ему нравилось смотреть на ночное небо, потому что оно было невероятным со звездами и всем остальным. Он проводил много ночей со своими родителями, любуясь звездами, и даже купил телескоп, чтобы превратить часть сарая в маленькую обсерваторию.

Он схватил свою флягу и сделал маленький глоток воды, прежде чем положить ее обратно в рюкзак. Именно тогда он полез внутрь и достал записную книжку. Это была не та, которой он пользовался в полевых условиях, поскольку это была личная. Новый с тех пор, как он отправил свой дневник вместе с ожерельем Пегги на хранение. Это было похоже на его другой дневник, куда он записывал то, что было у него в голове, и на данный момент это были его мысли о миссии и военных действиях на данный момент. Он полез в свой дневник, где хранил две фотографии. На одном из них он и его родители были запечатлены на фестивале урожая в Смолвилле в 1928 году. За год до Великой депрессии, когда в Смолвилле стало тяжело, но до этого... все было хорошо. На другой фотографии были они с Пегги на свидании, сделанном на Всемирной выставке. Он нежно улыбнулся, вспомнив, что тогда все было намного проще. Он надеялся, что с Пегги все в порядке и она сможет найти в себе силы простить его за то, что он солгал ей.

Он отвлекся от мыслей о Пегги, когда его сверхслух уловило звук самолетов, приближающихся с запада. Он посмотрел в небо и сориентировался, используя свое сверхзрение, чтобы увидеть их по крайней мере в нескольких милях от побережья, но быстро приближающихся. Британские транспортные самолеты, на некоторых из которых были планеры для десантников. Хотя это и было хорошим знаком, его сверхслух также уловило немецкую болтовню и движение по острову, когда они заметили британские самолеты и наводили зенитную артиллерию.

— Ребята, просыпайтесь. — Кларк разбудил Марслоу и остальных после того, как убрал свои фотографии и дневник. — Просыпайтесь.

— Что? Что происходит? — Спросил Марслоу, протирая глаза и видя, что вокруг по-прежнему кромешная тьма, когда он услышал отдаленный звук зенитных орудий. — Что происходит?

http://tl.rulate.ru/book/99264/3439469